

УДК 159.9.019

ИСТОРИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ ФЕНОМЕНА НАУЧНОГО НАСЛЕДИЯ

© 2025 г. О. В. Клыпа^{1,*}

¹*Петрозаводский государственный университет,
185035, г. Петрозаводск, пр. Ленина, д. 33, Россия.*

**Доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры педагогики и психологии
детства Института педагогики и психологии.
E-mail: ovk61@mail.ru*

Поступила 18.12.2024

Аннотация. В данной статье предпринята попытка анализа проблемы изучения феномена научного наследия и преемственности в истории психологии. Интерпретация научного наследия является одной из сложных задач, обуславливающих необходимость профессиональной дискуссии историков психологии. Отмечается важность обсуждения вопроса о критериях научной традиции, определения соотношения понятий “традиция”, “наследие”, “преемственность”, изучения условий возникновения и сохранения научной традиции в истории психологии. Подчеркивается значимость системной научной разработки модели исследования традиций в отечественной психологии. Делается вывод о том, что исследование данной проблемы имеет существенное значение для развития методологии истории психологии не только с позиции осмысления феномена “научные традиции” как предмета исследования, но и с позиции вдохновения научного сообщества к решению значимых методологических вопросов.

Ключевые слова: история психологии, научные традиции, преемственность, новации.

DOI: 10.31857/S0205959225020117

Проблема преемственности в развитии научных знаний, поднятая авторами статьи [14; 15], не нова. Достаточно часто в различных аспектах она обсуждается на историко-психологических конференциях (напр., [6; 7; 17]), в научных статьях и монографиях (напр., [4; 9; 10; 16; 18]). Вместе с тем достаточно большое количество работ, посвященных изучению этой проблемы, подтверждают ее актуальность и значимость в силу того, что процесс как освоения научных знаний (ценностей), так и их ассимиляции осуществляется во взаимосвязи поколений, при этом преемственность может выступать как один из имманентных факторов этого процесса, а научные традиции — как ее механизм. Еще И. Кант отмечал: “Старшее поколение трудится в поте лица как будто исключительно ради будущих поколений, а именно для того, чтобы подготовить им ступень, на которой можно было бы выше возводить здание, предначертанное природой, и чтобы только позднейшие поколения имели счастье жить в этом здании, для построения которого работал длинный ряд предшественников (хотя, конечно, непреднамеренно), лишенных возможности пользоваться подготовленным ими счастьем” [8, с. 10–11].

Новации не возникают без опоры на наследие — это две взаимосвязанные стороны развития науки. С одной стороны, благодаря наследию происходит усвоение научных идей, ценностей, методов исследования, с другой — наука не может пребывать в статичном состоянии, без дальнейшего развития и обновления.

Ю.Н. Олейник, А.Л. Журавлев подчеркивают, и с этим нельзя не согласиться, что “изучение традиций является действительно актуальной проблемой современной истории науки и, в частности, истории и историографии психологии” [14, с. 5], поскольку “только опираясь на прошлое и настоящее, т.е. на определенные стабильные и повторяющиеся элементы структуры научного знания, явно или неявно представленные в современном научном познании” [14, с. 6], можно “предложить обоснованный прогноз развития науки в будущем” [14, с. 6].

Изучение традиций в психологии приобретает особую значимость и требует целостного и углубленного осмысления данного феномена. Рассматривая в первой части статьи вопрос о состоянии и сложности разработки проблемы традиций и преемственности

в истории психологии, авторы делают акцент на следующих позициях:

— «статистический анализ названий статей и диссертаций показывает крайне низкий процент работ, включающих понятие “традиции”, “преемственность”»;

— “традиции, особенно научные, редко становятся предметом специального анализа в психологии”, а “конкретный смысл и содержание этого понятия размывается” и, как правило, выступает как “собирательный термин, фиксирующий лишь сам факт обращения к идеям прошлого, в лучшем случае — изучение того, как эти идеи прошлого развиваются сегодня” [14, с. 7];

— в отличие от исследователей в области философии, истории, культурологии отечественные психологи, прежде всего специалисты по истории психологии, не углубляются (не проникают) в суть проблематики научных традиций и преемственности знаний: «многие публикации, особенно материалы конференций, в названии имеют термин “традиция”, хотя чаще всего проблема традиций в строгом научном смысле в них фактически не обсуждается» [14, с. 7];

— значительное большинство исследователей используют термин “традиция” достаточно косвенно и обобщенно, наполняя его совершенно другим содержанием (авторами выделено шесть феноменов замещающих, по существу, это понятие): “...многообразие выделяемых исследователями традиций <...> не способствует конкретности в понимании именно научных традиций психологии” [14, с. 10].

В целом, поддерживая авторов статьи по обозначенным тезисам, следует все же отметить, что, несмотря на востребованность библиометрического метода и наукометрического подхода в историко-психологических исследованиях (см. [2; 3; 5; 11–13]), что позволяет “калибровать” научные работы по ключевым словам, тематическим рубрикам и другим показателям, определять наиболее релевантные публикации по определенной тематике и выявлять их динамику, фактические данные библиометрических измерений, полученные на основе анализа названий статей, не всегда бывают объективными и конструктивными для оценки исследуемой проблемы. Кстати, в других своих публикациях авторы сами указывают на это обстоятельство, как и на другие ограничения библиометрических разработок (см. [3; 12]), поэтому не совсем правомерно отождествлять отсутствие в названии публикации понятий “преемственность” и/или “традиция” с “чрезвычайно малым числом публикаций по этой теме” [14, с. 9], в силу того, что во многих публикациях эти понятия представлены не в названиях, а в аннотациях

и ключевых словах. Следует учитывать и тот факт (авторы указывают на этот аспект), что наличие этих понятий в названии или даже в самой публикации не является обязательным условием/гарантией объективного и содержательного раскрытия данной проблемы.

Авторы справедливо отмечают важность обсуждения вопроса о критериях научной традиции, поскольку в отечественной истории психологии «понятие “традиции” используются в самых различных вариантах и контекстах» [14, с. 9], а “смысловая многовариантность его использования в научных текстах, вероятнее всего, вызывает и многообразие ее дефиниций” [14, с. 9–10]. Очевидно, что термин “традиция” может рассматриваться как с динамической, так и статической позиции, от которой зависит его наполнение различным содержанием.

Наряду с понятием “традиция” немаловажно осмыслить и такие категории, как “преемственность”, “наследие”, “непрерывность”, “неразрывность”, “новации”. Одним из узловых вопросов в изучении проблемы научной традиции является определение соотношения понятий “традиция” и “наследие”. Научную традицию следует рассматривать как элемент наследия знаний, научного опыта, передающихся другим поколениям и сохраняющихся в течение длительного времени. Термин “научная традиция” не может применяться ко всем элементам научной культуры, а только к тем элементам, которые получили поддержку, заинтересованное отношение к ним со стороны научной общественности. В связи с этим возникает проблема активной позиции исследователя в процессе восприятия традиции: «Наследство не выбирают, оно нам естественным образом “дается”. <...> Наследие же, наоборот, подразумевает тот или иной сознательный выбор, артификацию процесса наследования. Эта артификация предполагает не пассивное принятие наследства, а занятие по отношению к нему (к его многообразным сторонам и составляющим) активной, деятельной позиции. <...> Другими словами, именно наследническая деятельность выделяет и определяет определенную часть наследства, преобразуя его в наследие» [16, с. 173].

Не менее значимым является определение соотношения понятий “традиция” и “преемственность”. Преемственность можно рассматривать как феномен, сущность которого заключается в усвоении наследия одних индивидов другими и воспроизведении его в собственной деятельности. Преемственность предусматривает не только и не столько репликацию основных идей, замыслов предшественников, сколько дальнейшее их качественное, содержательное развитие. Следовательно, не всякое заимствование

является преемственностью. Заимствование означает перенос определенных результатов деятельности предшественников в актуальную деятельность современных исследователей. Преемственность же предполагает переход к новому состоянию, основанному одновременно на сохранении (удержании) и отвержении (удалении) определенных сторон, форм, элементов научного заимствования (наследия). Если передача этого наследия происходит от поколения к поколению, то это уже не просто преемственность, а традиция. Таким образом, если традиция предполагает сохранение наследуемого научного материала в его неизменном состоянии, то преемственность не только сохраняет, но и развивает его.

Следующий аспект, которому следует уделить внимание — это изучение условий возникновения и сохранения научной традиции в истории психологии. Поскольку наука является частью культуры, позволю себе привести цитату И.В. Кондакова, выдвинувшего концепцию архитектоники культурного наследия: «Явления культуры прошлого, настоящего и будущего всегда существовали одновременно, в преемственности друг с другом и состязании между собой, нередко весьма драматическом, тем самым либо утверждаясь в сознании и практике людей (формируя корпус актуального наследия), либо забывались и вытеснялись из культуры — временно (создавая анклав потенциального культурного наследия, потерявшего на время свою актуальность, но не исключающего вновь ее, при определенных обстоятельствах обрести) или навсегда (создавая “архив” наследия, фактически утратившего свою актуальность, стертого в культурной памяти живущих поколений и имеющего крайне мало шансов стать культурным наследием для текущей или грядущей современности, — “снятое” культурное наследие)» [10, с. 535]. Соглашаясь с этой точкой зрения, можно выделить уровни научного наследия: актуальный, потенциальный и отвергнутый (так или иначе связанные друг с другом), которые могут заложить основу формирования (как по вертикали, так и по горизонтали) проблемного поля в области истории психологии.

Немаловажно подчеркнуть еще одну существенную особенность процесса сохранения или несохранения научной традиции — это методологическая культура ученого-исследователя. Еще М.М. Бахтин, рассуждая о диалогической природе гуманитарного знания, указывал на неизбежно субъективный характер познания [1]. Поэтому от исследователя, наряду с гражданской позицией, требуется проявление компетентности, ответственности, обоснованности, способности выбирать самое существенное. Исследователь, как правило, отобрав материал, подвергает

его тщательному анализу, систематизирует, определяет актуальность и необходимость наследуемого материала. На этой стадии по большей части, на основе критического анализа наследуемого, происходит либо повторение наследуемого научного материала, либо его стирание (изъятие, обесценивание), либо — дальнейшее его развитие (насыщение новым содержанием, функциями, структурными элементами) и включение в научную область знания. Как отмечает В.Г. Рубанов: «“Отфильтрованное”, “снятое содержание” наследуемого в науке выступает на определенном этапе основой творческого процесса. В последующей деятельности субъект науки вырабатывает свое видение наследуемого <...> В зависимости от степени подготовки ученого, его заинтересованности, условий, в которых протекает преемственность, скорость и время наследования могут быть различными» [18, с. 73].

Во второй части статьи авторы подчеркивают, что “история отечественной психологии должна в качестве важной и перспективной задачи специально рассмотреть вопрос о выявлении и обосновании сформированных традиций отечественного психологического познания” [15, с. 6]. Задача достаточно фундаментальна. Авторы мотивированно обозначают ряд достаточно сложных, глубокомысленных, отчасти каверзных вопросов для углубленного анализа традиций в области методологии и истории психологии [15, с. 6]. Такой подход авторов статьи, основанный на использовании майевтики (позволю себе такое определение), представляется весьма ценным — он обостряет интерес к процессу познания обозначенной проблемы, стимулирует к исследовательской деятельности (каждый шаг в ходе познания зависит от постановки вопросов), позволяет обогатить предметное поле исследования через расширение смыслового горизонта, наполнение новым смыслом понятия “традиция” в истории психологии.

Именно это и демонстрируют авторы статьи, предлагая свою точку зрения на определение понятия “научная традиция”, рассматриваемую ими как “транслируемые от одного поколения исследователей к другому и в отдельных случаях трансформируемые: 1) набор гносеологических установок в понимании и онтологических представлений о сущности предмета, объектов и явлениях конкретной области научного знания; 2) совокупность особенностей и характеристик познавательной деятельности; 3) систему официальных институций и неформальных объединений, представляющих в общественном сознании соответствующую область науки как социально-института” [15, с. 7]. С учетом данного подхода авторы, определив в качестве объекта историко-психологического исследования — научную

традицию в психологии — представили теоретическую модель изучения ее генезиса.

Ю.Н. Олейник, А.Л. Журавлев подчеркивают важность изучения научных традиций в психологии не только посредством анализа научных идей, накопленных знаний (этот аспект больше всего представлен в современных исследованиях), но и обосновывают правомерность их (научных традиций) исследования как социального института и как познавательной деятельности. Такой подход позволит изучить традиции отечественной психологии с позиций: а) что передается, б) как передается, в) отношение к передаваемому, г) характер генезиса передаваемого. Таким образом, обозначен новый подход к репрезентации истории отечественной психологии в культурологическом контексте. По сути, авторами предложен эскиз одной из возможных современных историко-психологических концепций, в основу которой положены принципы системности и комплексности.

Вместе с тем предложенная модель исследования нуждается в дальнейшем уточнении, более полном разьяснении с учетом тех требований к теоретической модели, на которые указывала В.А. Кольцова: “Она должна: 1) быть адекватной исследуемой проблеме, отвечать общей задаче исследования; 2) учитывать основные положения современной науки, касающиеся рассматриваемой проблемной области; 3) обладать необходимым эвристическим потенциалом, т.е. обеспечивать возможность выявления исковой информации, ее систематизацию и объяснения; 4) быть соотносимой с особенностями изучаемого временного периода и рассматриваемой культуры; 5) являться достаточно целостной, т.е. охватывать и полно описывать основные характеристики исследуемого явления” [9, с. 418]. В этой связи важно определить не только параметры устойчивости традиций, но и отличительные параметры традиций в отечественной психологии (в отличие от зарубежной), что позволит указать на ее национальное своеобразие и т.д. Исходя из этого, следует подчеркнуть, что системная научная разработка модели исследования традиций в отечественной психологии — одна из самых сложных задач истории психологии.

Ценно то, что авторы обозначают перспективные направления и проблемные области в отечественной психологии в контексте обсуждаемых в статье вопросов: генезис психологического знания и его трансформация в традицию; соотношение традиций с новациями; роль личности ученого в контексте становления и развития научных традиций; традиции научных школ и др.

В методологическом плане представляет интерес модель SECI Нонаки и Такеучи (спиралевидная модель создания знаний), которую, по мнению авторов статьи, можно использовать для изучения традиций в контексте их соотношения с новациями. Этот подход требует более детального анализа, возвращенного обсуждения.

Размышляя над поставленной авторами статьи проблемой, осознаешь ее важность и перспективность. Как правило, фундаментальное научное исследование начинается с идеи, часто в рамках дискуссии. Авторы не просто обозначили относительно новую наукоемкую проблему, им удалось охватить целый ряд актуальных в современном научном историко-психологическом познании проблем. Подход авторов носит новаторский характер, ценен для развития методологии истории психологии не только с позиции осмысления феномена “научные традиции” как предмета исследования, но и с позиции вдохновения научного сообщества к решению обозначенных методологических вопросов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бахтин М.М.* К философским основам гуманитарных наук // Автор и герой: К философским основам гуманитарных наук. СПб.: Изд-во “Азбука”, 2000.
2. *Журавлев А.Л., Костригин А.А.* Наукометрический подход в психологии // Научные подходы в современной отечественной психологии. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2023. С. 440—458.
3. *Олейник Ю. Н., Журавлев А.Л.* Методологические основания изучения персоналий в истории психологии на основе их публикационной активности // Психологический журнал. 2024. Т. 45. № 6. С. 44—53.
4. *Журавлев А.Л., Харламенкова Н.Е., Сергиенко Е.А., Ветрова И.И.* Вместо предисловия. Преемственность поколений в разработке актуальных проблем психологии // Психологические исследования. М.: Институт психологии РАН, 2020. С. 7—19.
5. *Елисеева И.Н., Олейник Ю.Н.* Наукометрический анализ как метод изучения состояния и динамики научного направления (на примере использования категории “индивидуальность” в названиях диссертационных исследований 1992—2018 гг.) // Методология, теория, история психологии личности / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Никитина, Н.Е. Харламенкова. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2019. С. 218—233.
6. История отечественной и мировой психологической мысли: знать прошлое, анализировать настоящее, прогнозировать будущее: материалы международной конференции по истории психологии, Москва, 01—03 июня 2021 г. / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Ю.В. Ковалева, Ю.Н. Олейник. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2023. 887 с.

7. История, современность и перспективы развития психологии в системе Российской академии наук: Материалы Международной юбилейной научной конференции, посвященной 50-летию создания Института психологии РАН, Москва, 16–18 ноября 2022 года / Отв. ред. Д.В. Ушаков, А.Л. Журавлев, А.В. Махнач, Н.Е. Харламенкова, А.В. Юревич, И.И. Ветрова. М.: Институт психологии РАН, 2022.
8. Кант И. Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане, 1784 // Соч. в 6 т. М.: Изд-во “Мысль”, 1966. Т. 6. С. 6–23.
9. Кольцова В.А. История психологии: Проблемы методологии. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2008.
10. Кондаков И.В. Архитектоника культурного наследия // Культурогенез и культурное наследие. СПб., 2014.
11. Моргунов А.Н. Наукометрическое пространство исследований по истории психологии: приросты и издержки // Знание. Понимание. Умение. 2019. № 2. С. 136–146.
12. Моргунов А.Н., Олейник Ю.Н., Журавлев А.Л. Тематические направления отечественной истории психологии как внутренние факторы развития отрасли: наукометрический анализ на материале РИНЦ // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2021. Т. 6. № 1(21). С. 219–251.
13. Олейник Ю.Н., Елисеева И.Н. Теоретико-методологические и методические основания наукометрических исследований в истории психологии (на примере разработки проблем индивидуальности в отечественной психологии в 1992–2018 гг.) // Психология личности: методология, теория, практика (Методология, теория и история психологии): Сборник статей. М.: Институт психологии РАН, 2024. С. 199–204.
14. Олейник Ю.Н., Журавлев А.Л. Научные традиции как механизм преемственности психологического познания. Часть 1. Состояние и трудности изучения // Психологический журнал. 2024. Т. 45. № 3. С. 5–14.
15. Олейник Ю.Н., Журавлев А.Л. Научные традиции как механизм преемственности психологического познания. Часть 2. Проблемы, подходы и перспективы исследования // Психологический журнал. 2024. Т. 45. № 4. С. 5–15.
16. Пископнель А.А. Культура. Традиции. Наследие. М.: Изд-во: “Наследие ММК”, 2017.
17. Развитие российской психологии накануне и после русской революции 1917 года: тенденции, научные школы, персоналии: Сборник статей участников Всероссийской научной конференции с международным участием, Арзамас, 19–21 сентября 2019 года / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Ю.Н. Олейник, Э.В. Тихонова. Арзамас: Общество с ограниченной ответственностью “Интерконтакт”. 2019.
18. Рубанов В.Г. Философское осмысление научной преемственности // Известия Томского политехнического университета. 2009. Т. 315. № 6. С. 70–74.

HISTORICAL AND PSYCHOLOGICAL ASPECT OF STUDYING THE PHENOMENON OF SCIENTIFIC HERITAGE

O. V. Klypa^{1,*}

¹*Petrozavodsk State University;
185035, Petrozavodsk, Lenin Avenue, 33, Russia.*

**PhD (Psychology), Professor of the Department of Pedagogy and Psychology of Childhood,
Institute of Pedagogy and Psychology.*

E-mail: ovk61@mail.ru

Received 18.12.2024

Abstract. This article attempts to analyze the problem of studying the phenomenon of scientific heritage and continuity in the history of psychology. Interpretation of scientific heritage is one of the complex tasks that necessitate professional discussion among historians of psychology. The importance of discussing the question of the criteria of scientific tradition, defining the correlation of the concepts of “tradition”, “heritage”, “continuity”, studying the conditions of emergence and preservation of scientific tradition in the history of psychology is emphasized. The importance of systematic scientific development of the model of tradition research in Russian psychology is emphasized. It is concluded that the study of this problem is essential for the development of the methodology of the history of psychology not only from the position of comprehension of the phenomenon of “scientific traditions” as a subject of research, but also from the position of inspiration of the scientific community to solve significant methodological issues.

Keywords: history of psychology, scientific traditions, continuity, innovations.

REFERENCES

1. *Bahtin M.M.* K filosofskim osnovam gumanitarnykh nauk. Avtor i geroy: K filosofskim osnovam gumanitarnykh nauk. Saint-Petersburg: Izd-vo "Azbuka", 2000. (In Russian)
2. *Zhuravlev A.L., Kostigrin A.A.* Naukometricheskij podhod v psihologii. Nauchnye podhody v sovremennoj otechestvennoj psihologii. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2023. P. 440–458. (In Russian)
3. *Olejnuk Ju.N., Zhuravlev A.L.* Metodologicheskie osnovaniya izucheniya personalij v istorii psihologii na osnove ih publikacionnoj aktivnosti. Psikhologicheskii zhurnal. 2024. V. 45. № 6. P. 44–53. (In Russian)
4. *Zhuravlev A.L., Harlamenkova N.E., Sergienko E.A., Vetrova I.I.* Vmesto predislovija. Preemstvennost' pokolenij v razrabotke aktual'nykh problem psihologii. Psikhologicheskie issledovaniya. Moscow: Institut psihologii RAN, 2020. P. 7–19. (In Russian)
5. *Eliseeva I.N., Olejnuk Ju.N.* Naukometricheskij analiz kak metod izucheniya sostojaniya i dinamiki nauchnogo napravleniya (na primere ispol'zovaniya kategorii "individual'nost'" v nazvaniyah dissertacionnykh issledovanij 1992–2018 gg.). Metodologija, teorija, istorija psihologii lichnosti. Eds. A.L. Zhuravlev, E.A. Nikitina, N.E. Harlamenkova. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2019. P. 218–233. (In Russian)
6. Istorija otechestvennoj i mirovoj psikhologicheskoy mysli: znat' proshloe, analizirovat' nastojashhee, prognozirovat' budushhee: materialy mezhdunarodnoj konferencii po istorii psihologii, Moskva, 01–03 ijunja 2021 g. Eds. A.L. Zhuravlev, Ju.V. Kovaleva, Ju.N. Olejnuk. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2023. 887 p. (In Russian)
7. Istorija, sovremennost' i perspektivy razvitija psihologii v sisteme Rossijskoj akademii nauk: Materialy Mezhdunarodnoj jubilejnoy nauchnoj konferencii, posvjashhennoj 50-letiju sozdaniya Instituta psihologii RAN, Moskva, 16–18 nojabrja 2022 goda. Eds. D.V. Ushakov, A.L. Zhuravlev, A.V. Mahnach, N.E. Harlamenkova, A.V. Jurevich, I.I. Vetrova. Moscow: Institut psihologii RAN, 2022. (In Russian)
8. *Kant I.* Ideja vseobshhej istorii vo vseмирно-grazhdanskom plane, 1784. Soch. in 6 vv. Moscow: Izd-vo "Mysl'", 1966. V. 6. P. 6–23. (In Russian)
9. *Kol'cova V.A.* Istorija psihologii: Problemy metodologii. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2008. (In Russian)
10. *Kondakov I.V.* Arhitektonika kul'turnogo nasledija. Kul'turogenez i kul'turnoe nasledie. Saint-Petersburg, 2014. (In Russian)
11. *Morgun A.N.* Naukometricheskoe prostranstvo issledovanij po istorii psihologii: prirosty i izderzhki. Znanie. Poni-manie. Umenie. 2019. № 2. P. 136–146. (In Russian)
12. *Morgun A.N., Olejnuk Ju.N., Zhuravlev A.L.* Tematicheskie napravleniya otechestvennoj istorii psihologii kak vnutrennie faktory razvitija otrasli: naukometricheskij analiz na materiale RINC. Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naja i jekonomicheskaja psihologija. 2021. V. 6. № 1(21). P. 219–251. (In Russian)
13. *Olejnik Ju.N., Eliseeva I.N.* Teoretiko-metodologicheskije i metodicheskie osnovaniya naukometricheskikh issledovanij v istorii psihologii (na primere razrabotki problem individual'nosti v otechestvennoj psihologii v 1992–2018 gg.). Psihologija lichnosti: metodologija, teorija, praktika (Metodologija, teorija i istorija psihologii): Sbornik statej. Moscow: Institut psihologii RAN, 2024. P. 199–204. (In Russian)
14. *Olejnik Ju.N., Zhuravlev A.L.* Nauchnye tradicii kak mehanizm preemstvennosti psikhologicheskogo poznanija. Chast' 1. Sostojanie i trudnosti izucheniya. Psikhologicheskii zhurnal. 2024. V. 45. № 3. P. 5–14. (In Russian)
15. *Olejnik Ju.N., Zhuravlev A.L.* Nauchnye tradicii kak mehanizm preemstvennosti psikhologicheskogo poznanija. Chast' 2. Problemy, podhody i perspektivy issledovanija. Psikhologicheskii zhurnal. 2024. V. 45. № 4. P. 5–15. (In Russian)
16. *Piskoppel' A.A.* Kul'tura. Tradicii. Nasledie. Moscow: Izd-vo: "Nasledie MMK", 2017. (In Russian)
17. Razvitie rossijskoj psihologii nakanune i posle russkoj revoljucii 1917 goda: tendencii, nauchnye shkoly, personalii: Sbornik statej uchastnikov Vserossijskoj nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, Arzamas, 19–21 sentjabrja 2019 goda. Eds. A.L. Zhuravlev, Ju.N. Olejnuk, Je.V. Tihonova. Arzamas: Obshhestvo s ogranichennoj otvetstvennost'ju "Interkontakt". 2019. (In Russian)
18. *Rubanov V.G.* Filosofskoe osmyslenie nauchnoj preemstvennosti. Izvestija Tomskogo politehnicheskogo universiteta. 2009. V. 315. № 6. P. 70–74. (In Russian)